

Банки лавируют между пожеланиями регулятора и жесткими реалиями бизнеса. В спокойные времена побеждает естественный порыв не прогневать регулятора. В беспокойные - собственный интерес.

Десять ведущих банков страны (именно они служат ориентиром для остальных банков) взяли и подняли ставку за десять дней на 0,18 процентного пункта. Теперь она составляет 10,15% годовых, это максимальный уровень с апреля 2010 года. Всего за этот год ставки выросли на 0,74 п. п.

В то же время ЦБ традиционно рекомендует кредитным организациям не взвинчивать ставки по депозитам. Правда, недавно Банк России потерял возможность издавать рекомендации, которые банкам приходилось исполнять пуще закона. Но желание видеть рынок «охлажденным» никуда не делось, и я не удивлюсь, если в частных разговорах сотрудники ЦБ советуют банкирам «не разгонять паровоз». Разогнали. С чего бы?

Вспомним, как минувшей осенью кредитные учреждения накинулись на «государевы деньги», как голодные собаки на кость. Скажем, в сентябре спрос на средства ЦБ и Минфина в полтора раза превысил предложение. В ЦБ сохраняли спокойствие: дескать, банки перешли от профицита ликвидности к дефициту, так что всё по плану и всё в порядке.

В самом деле, к зиме денег у банков стало достаточно. Спрос на казенные средства упал, заодно банки стали снижать ставки по депозитам. Вкладчики отреагировали предсказуемо, но как-то уж очень резко. За февраль они «вынесли» из кредитных учреждений аж 233 млрд рублей.

Можно долго писать про эти «качели». Даже далекий от банковской сферы читатель догадался: если сегодня банки повышают ставки, значит им нужны деньги. И если так, то они, наверное, берут их не только у вкладчиков, но и у государства? А так и есть - мы снова наблюдаем фантастические объемы сделок на аукционах РЕПО.

Самый жар - на однодневных аукционах, от которых ЦБ, если верить свежим

заявлениям сотрудников этого учреждения, намерен отказаться в пользу более длинных. Ранее регулятор уже сократил лимиты на однодневные аукционы. Это значит, что «качели» (много ликвидности - низкие ставки, мало ликвидности - высокие ставки) заканчиваются. Однодневные аукционы - инструмент для банков удобный, поскольку обеспечивают быструю маржинальность. Да и проценты по ним лучше. Если этот инструмент закрывается, банкам придется обращаться с вкладчиками куда как нежней. Деньги вкладчиков становятся, конечно, не единственным, но ключевым источником ликвидности.

Сложно гадать - это занятие вообще непростое, а в наше штормовое время так и вовсе провальное. Однако же предположить ничто не мешает. Вот и предположим, что банкам придется в целом повышать ставки по депозитам. В процессе торга вокруг отмены однодневных РЕПО кредитные учреждения наверняка поднимут вопрос о том, чтобы ни гласно, ни скрыто регулятор не подталкивал бы их к «охлаждению» ставок. И регулятор согласится. Ибо что хуже для стабильности банковской системы: завышенные ставки или ежедневное безумие на аукционах? Ответ-то очевиден.

Однако высокие ставки по депозитам автоматически спровоцируют столь же высокие ставки по кредитам, и даже с опережением. Что трудно сочетается с модным макроэкономическим трендом - в кризисных условиях подстегнуть потребительский спрос. Между тем «разогрев» спроса на самом деле становится едва ли не главным инструментом в экономической политике стран мира - пока им брезгают разве что в ЕС, да полюбят, куда денутся. Пример Китая, который подзуживает покупать все подряд, куда как заразителен.

Тут мы вступаем в зону совсем уж темных гаданий, но рискнем предположить, что государство будет вынуждено как-то на это реагировать. Есть несколько вариантов развития событий. Или субсидировать ставки по кредитам. Или пересматривать зарплатную политику. Или - что, конечно, лучше всего - улучшать инвестиционный климат и помогать россиянам становиться богаче.

В последнее верится с трудом.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции.